

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАНТОВ В КОЛЛЕКЦИЯХ КУНСТКАМЕРЫ: ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00263
«Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири».*

Статья посвящена коллекциям Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН, отражающим культурное наследие хантов. Коллекции поступили в 1880–1978 гг., их число – 40, количество хантыйских предметов – 1 640. Вместе с иллюстративным материалом они дают информацию о хозяйственных занятиях, средствах передвижения, постройках, утвари, одежде, играх и игрушках, предметах искусства и культа. Кроме общего анализа коллекций, более детально рассмотрены орудия, инвентарь, материалы и готовые изделия, относящиеся к основным занятиям: рыболовству, охоте, оленеводству, собирательству, домашним промыслам.

Ключевые слова: Кунсткамера; хантыйские коллекции; культурное наследие; предметы и орудия хозяйства.

В 2014 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ) Российской академии наук отмечает свой трёхсотлетний юбилей. О связях музея с Сибирью говорит тот факт, что уже через два года после его создания, в 1716 г., сибирский губернатор М.П. Гагарин преподнёс Петру I собрание сибирских археологических находок [1. С. 71]. На сайте музея имеется статья о сибирских коллекциях [2]. Опубликован каталог родственного хантам народа – манси, подготовленный Е.Г. Фёдоровой [3].

Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся потомкам как нечто ценное и почитаемое. В этнографическом аспекте воплощением культурного наследия является этническая культура.

Задача предлагаемой статьи – определить степень представительности культурного наследия хантов в коллекциях МАЭ, их содержательность, информативность.

Ханты расселились на обширной территории Обь-Иртышского бассейна. По языковому и этнокультурному признаку они составляют сложную картину. Приведём первый уровень их деления на следующие группы: южные ханты (Иртыш с притоками Демьянка и Конда), восточные ханты (Обь с притоками Васюган, Вах, Аган, Тромъёган, Юган, Пим, Салым), северные ханты (Обь с притоками Назым, Казым, Кунват, Сыня, Сось). Характерной чертой культуры хантыйского этноса является наличие в ней локальных, иногда довольно существенных отличий.

Согласно описям МАЭ первая этнографическая коллекция по интересующему нас народу поступила в 1880 г., а последняя – в 1978 г. Всего в фондах этого старейшего музея России хранится 40 коллекций, отражающих разные стороны культуры и быта хантов на протяжении целого столетия. Перечень этих коллекций: № 106, 210, 268, 298, 349, 376, 500, 534, 581, 584, 592, 859, 883, 1145, 1152, 2228, 2383, 2416, 2427, 2716, 2928, 3248, 3269, 4345, 4376, 5093, 5111, 5160, 5415, 5531, 5532, 5541, 5542, 5708, 5816, 5823, 5970, 6730, 6735, 7013.

Территория сборов обозначена в описях иногда очень широко (например, Тобольская губерния, Том-

ская губерния); иногда – более локализовано (например, Нарымский край, Приуральский район); иногда названа локальная группа, например прииртышские обрусевшие, сургутские, казымские, обдорские ханты и т.д.

Для указания этнической принадлежности коллекций в описях и на самих предметах использовано как старое название народа – «остяки», так и современное – «ханты». Впервые название «ханты» появляется в 1937 г. в описи коллекции № 5531 (собиратель В.Н. Чернецов). Относительно названия «остяки» нужно иметь в виду, что в своё время оно относилось не только к хантам, но также к селькупам и кетам. Кроме того, в некоторых коллекциях присутствуют предметы и других соседних народов – тунгусов / эвенков, вогулов / манси, самоедов / ненцев, зырян (№ 376, 859, 2 228, 3 248, 5 531). В таких случаях выявлению именно хантыйских предметов помогали уточняющие сведения самих собирателей и определения сотрудников музея, внесённые в описи. Так, например, в коллекции № 859, собранной среди остяков, вогулов, самоедов Тобольской губернии, принадлежность предметов к остякам / хантам определена составителем дополнительной описи – Н.Ф. Прятковой, известным специалистом по культуре хантов.

Общее число собраний, включающих хантыйские предметы – 40, в них находится 1 915 экспонатов. Из них 35 коллекций (1 640 предметов) обозначены как принадлежащие остякам / хантам, и 5 коллекций (275 предметов) имеют смешанную этническую принадлежность, т.е. собраны у разных народов.

Назовём наиболее ценные коллекции, учитывая разные аспекты: время сбора, количество и разнообразие экспонатов, их уникальность и т.д. Самая первая коллекция (№ 106) поступила в 1880 г. от И.С. Полякова, место сборов – «долина р. Оби». Уникальность коллекции С.К. Патканова, поступившей в 1897–1900 гг. (№ 581, р. Конда), заключается в том, что она даёт представление о той части культурного наследия, которая вскоре после сборов почти полностью исчезла, а именно о вышитой одежде и украшениях. Коллекция № 592 выделяется тем, что её собиратель – иностранец, «магистр Сирелиус из Гельсингфорса». Этот финский исследователь провёл две экспедиции к остякам / хантам в 1898–1900 гг. [4], и

одним из результатов экспедиций стало пополнение фондов Кунсткамеры. Коллекция № 2 383 (1914 г., р. Казым) вызывает к себе особое внимание потому, что её собиратель И.Н. Шухов – всего лишь студент, но ему удалось наиболее полно, по сравнению с другими собирателями, отразить духовную культуру хантов – музыкальные инструменты, культ медведя, шаманство, обряд погребения. Собиратель И.М. Мягков интересен тем, что сформировал две весьма представительные коллекции (362 предмета) среди одной и той же группы хантов (1932 г., № 5093, 5111, р. Васюган). Коллекция В. Адрианова примечательна своим составом – это инвентарь хантских погребений в районе г. Салехард (1936 г., № 5542). Самые богатые сборы – 453 предмета – среди разных групп хантов принадлежат Н.Ф. Прытковой (1936–1951 гг., № 5541, 5823, 5970).

Сравнительный анализ территориального распределения и численного состава хантских коллекций МАЭ показывает, что в них наиболее полно отражено культурное наследие двух северных групп: нижнеобской (402 предмета) и казымской-берёзовской (309 предметов) и одной восточной – васюганской (362 предмета). Многие локальные группы представлены очень слабо, а о некоторых из них трудно судить в связи с неясной информацией о месте сбора той или иной коллекции.

В качестве примера содержания чисто хантских коллекций приведу перечень наименований предметов из двух описей, имеющих примерно одинаковое количество номеров. Первая коллекция относится к васюганской группе восточных хантов, вторая – к нижнеобской группе северных хантов. Перечень излагается в том же порядке, что и в описях; при этом наименования, повторяющиеся в описях под разными номерами, в нашем списке даются только один раз – при первом упоминании.

В коллекцию № 5 111 (219 номеров) входят: куженька орнаментированная и крышка, заплечный кузов, берестяная полоса ажурная, туесок, корневатик, ножны берестяные, стружка для вытирания рук, солонка долблёная, чашка долблёная, ступа, пороховница, расчёска для травы, застёжка для кузова, держатель лосиных сухожилий, костяное напрясло, бочка, полотнище из бересты, черкан, стрела шаманская, нарта, люлька деревянная, люлька берестяная, лук простой, стрела, лук клеёный, посох лыжный, мотыга, черпалка для льда и рыбы, копьё на медведя, насторожка к самострелу, мешочек для чая, ложка для рыбы, игрушка – олень, фигурка духа из металла, шаманский сосуд, наконечник стрелы, музыкальный инструмент – костяная пластинка, расчёска для лосиных сухожилий, петля для лисиц, петля для зайца, куженька с женским последом, украшение в косы, бисерное украшение, полог от комаров, гнилушки для люльки, трафарет для рукавиц, ведро берестяное, культовое изображение собаки, ложка деревянная, нож в ножнах, фигурка животного – игрушка, скребок для шкур – костяной и деревянный, выкройки для обуви, мерка натяжения ловушки, распялка для шкурки, бич для вспугивания белок, игла для вязания сетей, сети, слопец, украшение на шубу, музыкальный

инструмент – домбра, лук игрушечный, культовое изображение лося, хвост и лапы лисицы, куженька для жертвы духам, дух – фигурка рыбы из дерева, череп и кости медведя, острога, копьё, кости оленя – игрушки, сито для ореха, календарь деревянный, предмет без названия, ложе самострела.

В коллекцию № 5 541 (230 номеров) входят: ложка разливательная, черпак, кузовок, коробка для рукоделия, туес, корытце, чашка, блюдо, выбивалка снега, решето, разгребалка для углей, табакерка, нож металлический, шило, пояс мужской, сверло лучковое, молоток, доска для кройки, инструмент для обработки шкур, доска для чистки рыбы, доска для выделки шкур, крючок для осетров, колотушка глушить рыбу, нож костяной, приспособление для плетения сети, поплавок, доска для калданного лова, сачок для льда, черкан, наконечник стрелы, щиток для руки при стрельбе из лука, ружьё, приспособление для плетения арканов, упряжь оленя, колодка для сдерживания бега оленя, ошейник оленя, посох лыжный, лыжи, нарта, лодка-калданка, весло, орудие для выгребания рыбы из верши, орудие для промывания калданной сети, орудие для раздвигания осоки, пластинка для определения размера ячей сети, сеть, женская обувь, детская обувь, женская шуба, детская малица, головной платок, ложные косы, сумка для рукоделия, сумка для хранения одежды, сумочка для кукол, кукла, элементы кукольной одежды, люлька-игрушка, опашаловеев, сухожилия оленя, трава для циновки, стружка для вытирания, подстилка из травы, циновка, кора тала для циновки, берестяное полотнище для чума, игра-стрелка, свёрток бересты, люлька деревянная, подстилка в люльку, детское одеяло, подушка, пояс собачьей упряжи, мешок из кожи налима, колодка для шитья бродней, столик для еды, чашка для кукол, бубен шаманский, полено для рубки мяса на культовом месте, ветвь берёзы со священного места, череп жертвенного оленя, имитация одежды женщины-самоубийцы, чум роженицы, часть оленьей упряжи, нагрудник детский.

Автор статьи знакомилась с материалами МАЭ в 1971, 1977 и 2014 гг. Были изучены более 30 коллекционных описей, кроме того, часть предметов осмотрена и описана непосредственно в фондах. Изучены также ранние коллекции иллюстративного фонда, содержащие материалы по культуре хантов: И-123, И-376, И-786, И-789, И-886, И-889, И-890, И-936, И-937, И-1098, И-1158, И-1159, И-1160, И-1357, И-2421. На фотоснимках можно видеть, чего вообще не бывает в предметных коллекциях, например постройки. Они содержат информацию не только о предметах, но и об их использовании, например об установке охотничьей ловушки, о способах ношения ножа или платка, об игре на музыкальных инструментах и т.п.

Результаты изучения 1970-х гг. были частично использованы автором в публикациях на разные темы, из них одна посвящена специально коллекциям, собранным на территории современной Томской области [5]. В решении задач предлагаемой статьи большую роль сыграли полевые материалы автора, собранные в 1969–1990 гг. практически среди всех групп хантов и опубликованные в многотомной серии [6].

Первым этапом работы над темой статьи была систематизация музейного материала. Как видно из приведённого выше перечня предметов двух коллекций, в описях они даны беспорядочно, и это – обычная картина для всех коллекций (за редким исключением). В основу нашей классификации положено принятое в этнографической литературе деление традиционной культуры на основные компоненты. Применительно к изучаемому этносу выделены следующие классы предметов и, соответственно, разделы нашего исследования. 1. Орудия и инвентарь хозяйственных занятий. 2. Средства передвижения. 3. Постройки. 4. Утварь. 5. Одежда. 6. Игры и игрушки. 7. Предметы искусства. 8. Предметы культа.

В связи с большим объёмом имеющейся информации исследование пришлось разделить на две части. В предлагаемой статье, во-первых, излагается общая характеристика коллекций и другие вводные вопросы; во-вторых, рассматриваются орудия труда, инструменты и разный инвентарь, относящийся к хозяйственным занятиям хантов. В последующей статье будут рассмотрены остальные компоненты традиционной культуры.

1. Орудия и инвентарь хозяйственных занятий. Главными занятиями хантов были рыболовство, охота, оленеводство, серьёзным подспорьем выступало и собирательство. Проживание в лесной и лесотундровой зоне и характер хозяйственной деятельности определяют основной набор природных материалов, используемых при создании традиционных предметов культуры и быта – различные части дерева, трава и шкуры животных.

1.1. Рыболовство. Рыба была основным пищевым продуктом у большинства хантыйского населения, и для её добычи использовались многообразные орудия и приспособления. Они включали ловушки запорного лова, сетевые снасти, крючковые снасти и колющие орудия. Основные виды рыболовных орудий у хантов были предназначены для запорного рыболовства, однако в коллекциях МАЭ они представлены довольно скромно, всего несколькими моделями ловушек и их частей: морда (коллекции № 106-17, 859-112, 113), рукав и жерло к нему (859-110, 111). Небогат в МАЭ и набор сетевых снастей: это ставные и плавные сети-калданы для лова с лодки (376-54, 592-46, 5111-174, 5541-127, 128, 129), модель невода (5160-4). Детали сетевых снастей: грузила из камня и оленьего рога, из челюсти моржа и зуба мамонта (106-18, 592-47-50, 1152-10, 6730-5), поплавки из дерева (5541-77, 78).

Крючковые снасти для добычи рыбы таковы: деревянный крючок с бородкой из кости оленя, прикреплённой кедровым корнем (2383-62, 63), жерлица с леской из сарги или корня кедра и деревянным крючком (592-43, 44), дорожка – железная уда, обвязанная куском красного сукна (592-45) и перемёт (376-55).

Имеются в коллекциях МАЭ и колющие орудия, редко встречаемые в современном быту хантов: наконечник стрелы для добычи шук (5111-168) и острога, состоящая из деревянной рукояти и кованого металлического наконечника с шестью зубьями, переплетёнными пеньковой верёвочкой (5111-195).

К подсобному инвентарю, используемому при лове рыбы, относятся: железный крючок с деревянной рукоятью для вытаскивания осетров (5541-46), деревянная колотушка с тамгой для глушения крупной рыбы при калданном лове (5541-47-50), доска для калданного лова (5541-79, 80), сачок с деревянной рукоятью и сеткой из прутьев или верёвок для черпания льда и рыбы (5111-114, 5541-81, 82), палка с поперечной доской для выгребания рыбы из ловушки верши (5541-121), палка с отростками для промывания калданной сети (5541-122), похожее на весло орудие для раздвигания осоки при установке верши (5541-123). Условно отнесём сюда также молоток для пробивания отверстий в грузилах и калданных камнях – железный, заострённый с обоих концов, с деревянной рукоятью (5541-37).

1.2. Охота. Хантам были известны пассивные и активные способы охоты. При пассивном способе охотник устанавливает ловушку и затем проверяет её, а при активном способе орудие находится в руках человека. Снаряды пассивной охоты делятся на падающие (слопцы и кулёмки), зажимные (черканы и кляпцы), ставные луки-самострелы и петли; орудия активной охоты включают ручной лук и копьё (рогатина). В МАЭ имеются орудия, предназначенные для обоих способов добычи зверей и птиц.

Орудия пассивной охоты: слопец (5111-175), кулема на зайца (376-16), кляпец (106-5, 376-17) и модели указанных ловушек (106-29, 30, 31, 859-105, 108, 109), черканы на мелких пушных зверей – горностая, соболя, колонка (106-32, 268-8, 376-15, 859-106, 107, 2383-50, 5111-95-98, 5160-9, 5141-88-90), петли на уток, лисицу, зайца (592-42, 5111-131, 5111-180, 204-208); ставные луки-самострелы на крупного зверя – медведя, волка, лисицу (376-18, 19, 52, 859-97-99, 5111-104, 5541-87) и их детали – ложе (106-16, 1152-21-23, 5111-216), мерка высоты настораживания лука (268-13, 859-99), мерка натяжения (5111-116, 167), железный привод для натягивания (106-10). Имеется фотоснимок с настороженным луком-самострелом (И-123, ф. 77).

Приведём краткие сведения по некоторым ловушкам и их деталям в хантыйских коллекциях МАЭ. Черкан состоит из небольшого лука и развилки с ударной частью, они скреплены ивовым лубом, тетива из пеньковой верёвки. Петля на зайца: длинная веревочка, к ней привязана короткая круглая палочка с косым срезом на одном конце, на срезе сделан желобок. Мерка для определения высоты настораживания лука-самострела на того или иного зверя: круглая палочка с зарубками для прицела, расширяющаяся книзу.

Орудия активной охоты: ручной лук (106-12, 268-13, 376-20, 592-28, 1152-14, 5111-103, 5111-109, 5111-110), копьё (рогатина) на медведя (376-22, 5111-115, 196). Ручные луки двух видов – простой (изогнутая палка с тетивой) и сложный. Пример описания сложного лука: клеёный из пластин черемухового, березового и кремлёвой части кедрового или соснового дерева; концы лука – из черемухового дерева; на концах лука и в середине с внутренней стороны наклеены тонкие деревянные пластины, поверх них лук в этих участках обмотан саргой, весь лук оклеивается тонкой берестой.

Для самострелов и ручных луков предназначено много разнообразных стрел, приведём краткое описание некоторых из них. Стрела деревянная с полый и продырявленной головкой, издающей свист во время полёта; употребляется для вспугивания птиц, летящих вереницей (106-9); стрела с металлическим вилкообразным наконечником – на утку (592-30–33, 859-95, 96, 2383-51); стрела деревянная с утолщённым концом – на белку (268-13/2, 859-94, 2383-55); стрела с трёхгранным оперением и металлическим вилкообразным наконечником – на лисицу (268-13/3, 859-100, 101, 2383-54); стрела на выдру с наконечником в виде гарпуна, к которому прикреплена верёвка (859-102); стрела с плоским треугольным наконечником, концы которого оттянуты – на оленя или лося (592-34, 36); стрела с копьеобразным наконечником – на медведя (859-104); стрелы разного назначения (106-8, 592-35, 1152-20, 24-33, 2383-52, 53, 56–58, 5111-105–108, 117, 125, 214, 215); наконечники стрел (5111-126, 5160-10, 5541-91).

В МАЭ имеется также подсобный инвентарь и предметы снаряжения охотника. Принадлежности лучника: колчан для стрел из грубой шерстяной ткани, который носили за плечами (2383-60); щиток – выпуклая пластинка из кости с просверленными отверстиями и вдетыми в них ремешками, надеваемая при стрельбе из лука на кисть руки для защиты от удара тетивы (376-25, 592-37, 859-93, 2383-61, 5541-92). Подсобный инвентарь: лапа лисы и выдры для отпечатывания следов (592-40, 41), бич для вспугивания белок – палка с просверленным на конце отверстием, в которое вдевается витая верёвка, заканчивающаяся свитым конским волосом (5111-172), чучело утки (6375-17). К снаряжению охотника с ружьём относятся: пороховница и мерка для пороха из кости (859-91, 5111-50, 5160-11), пистонница (6730-1), ремень-натруска с кожаной дробовницей, меркой для пороха, мешочком для патронов и пистонов, иглой для пробивания пистонов и др. (2383-49, 5823-1).

1.3. Оленеводство. Оленеводческий инвентарь представлен деревянным боталом на шею оленя (592-27), деревянным ошейником петлеобразной формы с раздвоением на конце – для подвешивания колодок (5541-103), деревянными колодками в виде доски или куска дерева, сужающегося к одному концу (5541-98–101), деревянной колодкой на переднюю ногу оленя, с тамгой (2383-66); все колодки служили для сдерживания бега оленя и различались в зависимости от вида оленя – взрослого или маленького, быка или важеньки.

1.4. Собирательство. Для сбора наиболее важного для хантов растительного сырья – ягод использовались разнообразные вместилища, но они относятся к утвари и здесь не рассматриваются. Орудия и приспособления собирательства в коллекциях МАЭ – это модель деревянного колота для сбивания кедровых шишек, состоящего из рукоятки и деревянной чурки в качестве била (859-114), деревянный валёк с пилообразными зарубками для шелушения шишек (859-115), решето для просеивания ореха (859-117, 5111-198). Сюда же условно отнесём и единственное орудие земледелия – мотыгу из ствола и корня можжевельника, с естественным изгибом на конце (5111-113).

1.5. Домашнее производство. В этом разделе рассматриваются инструменты и приспособления для производства всего комплекса бытующих у хантов вещей, используемые при этом материалы и заготовки из них, а также некоторые готовые изделия.

К универсальным орудиям труда относятся ножи. В МАЭ имеются хантыйские ножи разного назначения, зачастую они находятся в комплекте с ножнами. Нож мужской для выделки нарт, узкий, с костяной рукоятью и ножны, выдолбленные из одного куска дерева (5541-30); женский нож с острым концом – для кройки шкур и сукна (5541-32, 33), женский нож из лопаточной кости оленя – для чистки рыбы (592-17, 5541-52–56); нож стальной с изогнутым концом – для отрезания рыбы у рта (5541-31). О некоторых ножах с ножнами есть только частичная информация: мужской нож (859-13), женский узкий нож в деревянных ножнах (859-20), фабричный кухонный нож в деревянных ножнах (5111-162), нож в берестяных ножнах (5111-162) ножны деревянные (268-7) и берестяные (2383-40, 5111-42, 43).

Инструментами, используемыми при изготовлении изделий из древесины и коры, в коллекциях МАЭ являются свёрла, струги, тёсла и др. Сверло лучковое состоит из рукоятки в виде изогнутого лучка и круглого деревянного черенка с железным лезвием на нижнем конце и полый трубкой, надетой на верхний конец, сверло вращают с помощью ремешков, продетых в рукоять и лучок (268-1, 5541-36); коловорот (859-69). Струг для обработки крупных изделий – лодок, досок и другого – состоит из железной согнутой дугообразной пластины, концы которой вбиты в деревянную колодку с двумя ручками (286-6, 859-67, 2383-41); струг для жердей имеет вид деревянной выпуклой пластинки с прорезом в середине, куда вставляется строгающий нож (592-18, 859-68). Тесло для выдалбливания внутренности лодки-долблёнки – железная рабочая часть с загнутыми внутрь стенками, насаженная на Г-образный выступ деревянной рукоятки (859-66, 2383-42). Шило с костяной рукояткой служило для накалывания орнамента на бересте и в других целях (859-134, 5541-34); штамп из оленьего рога для нанесения узоров на бересте (592-19).

В хантыйских коллекциях Кунсткамеры имеются также разные материалы в виде частей дерева (наросты, кора, ветки, корни) и изделия из них. Это куски трута из сухой берёзовой губы, расколотой и сваренной в воде с добавлением таловой золы – для добывания огня (859-49); чага для приготовления напитка (859-44); нарост на берёзе и листовенничная кора, из которых готовят краску в виде отвара с примесью таловой коры (859-46, 47); таловая кора для выплетания узора на циновке (5541-196); сарга – тонкие пластины из черёмухового прута (859-71, 73); расщепленный кедровый корень и верёвка из него (850-72, 74); таловое лыко и верёвка из него (859-75, 79, 5160-2); ремни из луба листовенницы (106-33); таловая и берёзовая стружка в качестве гигроскопического материала (106-2, 859-50, 5111-46, 144, 5160-3, 5541-91, 201–203); свёрток бересты (5541-209).

К обработке и использованию травы относятся следующие предметы: пучок расчесанной и свернутой

травы, служащей в качестве стельки (5093-33, 36); расческа для травы (859-70, 5111-51, 179); высушенная осока для изготовления циновки (106-1, 5093-36, 5541-189-200, 5823-43); лента, сплетённая вручную из пучков осоки – часть циновки (5541-194, 195, 5823-44, 45); косточка для расщепления стеблей крапивы на волокна (592-23); стебли, куделя и волокна крапивы – для изготовления ниток (859-80, 81, 106-3); веретено с напраслом из коры осокоря – для прядения крапивных нитей (859-83); стержень веретена (106-6); напрасла к веретену из камня, кости, глины, меди (106-7, 592-24, 5111-77-90, 178, 203); кручёные нитки из крапивы (859-82); образец холста из крапивы (106-4); корень растения кас для пищи (859-45).

Шкуры, их обработка и изделия из них представлены в хантыйских коллекциях МАЭ так: лапки белки для шитья шуб (5093-29); шкурки гагары для изготовления одежды (5093-55); части оленьих шкур, идущие на одежду (859-25-28); распялка для шкурок мелких пушных зверей в виде деревянной пластины (5111-169-171, 5823-75, 76); орудие из рога оленя в форме лопатки – для удаления мездры и разминания шкуры (5111-65) и сцена обработки шкуры дикого оленя этим инструментом (И-123, ф. 66); инструмент для удаления мездры со шкур и камусов оленя в виде деревянной палки-рукоятки с прорезью на середине, в которую вставлена тонкая железная заточенная пластинка (2823-43, 5541-39-42); инструмент для разминания шкуры – деревянная дугообразная основа с прорезом во внутренней стороне выгиба, куда вставлена железная отточенная полоса с насечками (5111-176); разные скребки для шкур (6375-7, 8); снаряд для проминки ремней (592-22); ремень из кожи морских животных (5160-1, 15).

Заготовки и приспособления для шитья: пучок необработанных сухожилий лося (5093-70); сухожилия оленя и нити из них, используемые при шитье изделий из шкур и бересты (376-23, 5541-188); расчёска для лосиных сухожилий при изготовлении нитей (5111-129, 130); держатели сухожильных нитей: в виде косточки из предплечья крупных птиц (859-64, 5160-8) либо в форме фигурных орнаментированных пластинок с прорезями для закрепления нитей (5111-54-76, 217-219); игольник из ткани, двухслойный, верхняя сторона украшена аппликацией (2383-38, 5093-65); выкройки из бересты для рукавиц и обуви (5111-146, 166); деревянная колодка для шитья бродней (5541-215, 216); формы для литья оловянных бляшек из осокоря и куски кирпича с вырезанными контурами узора, рядом с которыми находится желобок для вливания олова; бляшки используются в шейных украшениях и нашиваются на халаты, кафтаны (859-136, 5823-50).

К предметам домашнего производства в хантыйских коллекциях Кунсткамеры относятся также приспособления для плетения: дощечка, служащая меркой для счёта при вязке сетей (592-53); деревянная пластинка для определения размера ячеек сети (5541-125, 126, 231); игла / уток для вязания сетей (5111-173); прибор для прикрепления начального ряда сети (5541-57); часть прибора для изготовления веревок для сети – деревянная палочка, расширяющаяся на

концах, где вставлено по поперечному кольщику (5541-124); приспособление для плетения арканов: пять деревянных шпудек, у которых один конец с прямоугольным утолщением, а другой плоский, расширен и заострён, на нём – отверстия, через которые проходят полоски кожи (5541-94).

К числу предметов домашнего производства условно отнесём деревянный безмен (106-19) и деревянный календарь в виде четырёхгранной палочки с зарубками на гранях (5111-209).

Результаты проведённого анализа позволяют дать определённые ответы на поставленную задачу – выявить степень представительности культурного наследия народа в хантыйских коллекциях МАЭ, их содержательности и информативности. Учитывая, что исследование темы разделено на две части (статьи), в предлагаемой статье выводы касаются только рассмотренных здесь вопросов: во-первых, анализа коллекций в целом, во-вторых, характеристики предметов, относящихся к хозяйственным занятиям хантов.

1. Коллекции отражают культурное наследие хантов почти за столетний период (1880–1978).

2. Точная этническая или этнолокальная привязка коллекций либо отдельных предметов иногда затруднена из-за неясных сведений в описях. Можно считать, что из 40 собраний, включающих хантыйские предметы, 35 являются чисто хантыйскими, в них находится 1 640 экспонатов.

3. Степень представленности культурных объектов неодинакова для разных групп хантов: наиболее полно отражены нижнеобская, казымско-берёзовская и васюганская группы; слабо представлены или вообще не упоминаются в описях ханты Демьянки, Ваха, Агана, Тромьёгана, Югана, Пима, Салыма, Назыма, Куновата, Сыни, Соби.

4. Для выяснения того, в какой мере коллекции МАЭ отражают культурное наследие хантов, нужно наиболее значительные из них сравнить с описаниями народного быта приблизительно того же времени, что и коллекции. Этому условию более всего соответствуют материалы по васюганским хантам. В 1898 г. их быт описан У.Т. Сирелиусом в экспедиционном дневнике, при публикации которого издатели дополнили записи большим количеством иллюстраций тех предметов, которые Сирелиус привёз с Васюгана в Финляндию [4]. В 1932 г. здесь собраны две крупные этнографические коллекции, хранящиеся в МАЭ (№ 5093, 5111).

5. Систематизация предметов и иллюстраций, выполненная автором статьи, позволила выделить в хантыйских коллекциях следующие культурные блоки: хозяйственные занятия, средства передвижения, постройки, утварь, одежда, игры и игрушки, искусство, культы. Они в достаточной мере отражают культурное наследие народа в целом, однако картина будет выглядеть далеко неоднозначной при анализе каждого из указанных блоков, а также при их наложении на локальные группы хантов.

Выше были изложены выводы, относящиеся к общей характеристике хантыйских коллекций в МАЭ. Далее приводятся результаты анализа одного из культурных блоков – орудий и инвентаря хозяйственных занятий¹.

6. К рыболовству относятся ловушки заборного лова, сетевые снасти, крючковые снасти, колющие орудия и подсобный инвентарь; к охоте – орудия пассивных и активных способов добычи животных, стрелы и подсобный инвентарь; содержание оленей представлено предметами для сдерживания их бега; собирательство отражено в орудиях и приспособлениях для заготовки кедрового ореха; к домашним промыслам относятся универсальные орудия и специализированные инструменты для обработки дерева, травы, шкур и сухожилий, а также для шитья и плетения.

7. Представленность, информативность экспонатов МАЭ неодинаковы по отношению к разным видам занятий. Слабее всего представлен предметный ряд по рыболовству, в нём отсутствуют многие виды ловушек и снастей, известные у хантов (например, верша, котец, гимга, важан и др.). Достаточно представительны материалы по охоте. Предметов, связанных с оленеводством и собирательством, в МАЭ немного, но и в быту хантов этот перечень небогат. Наиболее содержательным и информативным является предметный ряд, относящийся к домашнему производству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Информация о предметах этого блока и их использовании в быту хантов приводится многими авторами по личным наблюдениям; кроме указанных выше [4, 6] – И.С. Поляковым [7], Б. Шостаковичем [8], А. Алквистом [9], С.К. Паткановым [10], У.Т. Сирелиусом [11, 12], А.А. Дуниным-Горкавичем [13], М.Б. Шатиловым [14], К. Вилкуной [15], В.М. Кулемзиным, Н.В. Лукиной [16] и др. Обобщающий труд о рыболовстве и охоте хантов и манси принадлежит Е.Г. Фёдоровой [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные этапы формирования коллекций Кунсткамеры. URL: <http://ras.ru/kunstkamera/a52eaaa0-dba2-49a0-8588-f29f15ac65d9.aspx?hidetoc=0> (дата обращения: 20.04.2014).
2. Коллекции по культуре и быту народов Сибири. URL: <http://www.kunstkamera.ru> (дата обращения: 22.05.2014).
3. Фёдорова Е.Г. Манси в фондах МАЭ: Каталог коллекций // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2–3. С. 252–264.
4. Sirelius U.T. Reise zu den Ostjaken. Helsinki, 1983. 342 s.
5. Лукина Н.В. Коллекции Кунсткамеры по народам Севера Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова : материалы и итоги полевых исследований : сб. ст. Томск : Ветер, 2012. Т. 17. С. 227–239.
6. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии: Т. 1 : Васюган. Томск : Изд-во ТГУ, 2004. 336 с.; Т. 2 : Средняя Обь. Вах. Кн. 1. Томск : Изд-во ТГУ, 2005. 352 с.; Кн. 2. Томск ; Екатеринбург : Изд-во ТГУ ; Баско, 2006. 256 с.; Т. 3 : Юган. Томск : Изд-во ТГПУ, 2009–2010. 296 с.; Т. 4 : Аган. Пим. Томск : Изд-во ТГПУ, 2010. 331 с.; Т. 5 : Конда. Тромъёган. Лямин. Казым. Томск : Изд-во ТГПУ, 2010. 399 с.; Т. 6 : Нижняя Обь. Сыня. Сось. Полярный Урал. Томск : Изд-во ТГПУ, 2010. 291 с.
7. Поляков И.С. Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1877. Т. 30. 187 с.
8. Шостакович Б. Промыслы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. 1882. Кн. 6.
9. Ahlquist Aug. Unter Wogulen und Ostjaken. Reiseberichte und Mitteilungen // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. Helsingfors, 1885. Т. 14. S. 135–307.
10. Патканов С.К. «По Демьянке» (Бытовой и экономический очерк) // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. Омск. 1894. Кн. 16, вып. 2, 3.
11. Sirelius U.T. Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Helsingfors, 1906. 486 s.
12. Сирелиус У.Т. Домашние ремёсла остяков и вогулов // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1907. Вып. 16. С. 41–69.
13. Дуни-Горкавич А.А. Тобольский Север. Тобольск, 1911. Т. 3. 140 с.
14. Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Этнографические очерки // Труды Томского краевого музея. Томск, 1931. Т. 4. 174 с.
15. Vilkuina K. Über die ob-ugrischen und samojedischen Pfeile und Köcher // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsingfors-Helsinki, 1950. Vol. 98.
16. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в. Этнографические очерки. Томск : Изд-во ТГУ, 1977. 225 с.
17. Фёдорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб. : Европейский дом, 2000. 367 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 11 сентября 2014 г.

CULTURAL HERITAGE OF THE KHANTY IN KUNSTKAMMER COLLECTIONS: ECONOMIC ACTIVITY

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 91-97. DOI: 10.17223/15617793/387/14

Lukina Nadezhda V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lunv@mail.ru

Keywords: Kunstkammer; the Khanty collection; cultural heritage; tools.

The article is devoted to the collections of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkammer), Russian Academy of Sciences, reflecting the cultural heritage of one of the peoples of Siberia – the Khanty (former name – the Ostyaks). The Khanty settled the vast area of the Ob-Irtysh basin. The presence of local, sometimes quite significant differences is an attribute of their culture. The total number of the Kunstkammer collections containing Khanty items is 40, 35 of them are designated as belonging to the Ostyaks / Khanty. There are 1640 depository items in the whole. The author worked with materials of Kunstkammer in 1971, 1977 and 2014. She has researched more than 30 collector's inventories, moreover, some of the items were inspected and described directly in the funds. Also 16 early collections of the illustrative fund were studied. Information obtained was systematized on the following topics: economic activity, vehicles, buildings, utensils, clothes, toys and games, art and religion items. The comparative analysis of the collections and their territorial connection shows that they reflect the cultural heritage of the Lower Ob, Kazym-Berezovo and Vasyugan groups to the fullest extent. It is difficult to understand the territorial connection of the other groups of museum exhibits due to unclear information of the place where these items were collected. Apart from a general analysis of the museum collections, in the second part of the article the author discusses tools, equipment, materials and finished products relating to basic activities: fishing, hunting, herding, collecting, home crafts in more details (the other cultural blocks will be discussed in the next article). The trap fisheries for locks, network gear, longlines, stitching tools and ancillary equipment are for fishing; guns for passive and active methods of catching animals, arrows, and ancillary equipment are for hunting. Reindeer herding is presented by the objects for controlling

their run (deer transport is not considered here, it is included in the block "vehicle"). Gathering is reflected in the instruments and devices for the harvesting of pine nuts. Versatile and specialized tools for working wood, herbs, skins and tendons as well as things for sewing and weaving are classified as homemade crafts. Representativeness and self-descriptiveness of the MAE exhibits varies in relation to different types of activities. The least number of items is about fishery, it lacks many of the traps and gear known by the Khanty. Personable enough are materials on hunting. There are not many items related to reindeer herding and gathering in the museum, but this list is not rich in the life of the Khanty, too. The most comprehensive and informative set of items belongs to home production.

REFERENCES

1. *Osnovnye etapy formirovaniya kollektiy Kunstkamery* [The main stages of formation of the Kunstkammer collections]. Available at: <http://ras.ru/kunstkamera/a52eaaa0-dba2-49a0-8588-f29f15ac65d9.aspx?hidetoc=0>. (Accessed: 20th April 2014).
2. *Kollektii po kul'ture i bytu narodov Sibiri* [Collections of culture and way of life of Siberian peoples]. Available at: <http://www.kunstkamera.ru>. (Accessed: 22th May 2014).
3. Fedorova E.G. *Mansi v fondakh MAE: Katalog kollektiy* [The Mansi in MAE funds: the catalogue of collections/Catalog collections]. In: *Kur'er Petrovskoy Kunstkamery* [The Messenger of Peter's Kunstkamera]. St. Petersburg, 1995. Issue 2–3, pp. 252-264.
4. Sirelius U.T. *Reise zu den Ostjaken*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura Publ., 1983. 342 p.
5. Lukina N.V. [The Kunstkamera collections on indigenous peoples of Tomsk region]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya im. M.B. Shatilova: materialy i itogi polevykh issledovaniy* [Proc. of Tomsk Regional museum of Local Lore]. Tomsk: Veter Publ., 2012. Vol. 17, pp. 227-239. (In Russian).
6. Lukina N.V. *Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii*. V 6 t. [Khanty from Vasyugan'e to the Arctic Circle. Sources of Ethnography. In 6 vols.]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2004 – 2010.
7. Polyakov I.S. Pis'ma i otchety o puteshestvii v dolinu r. Obi [Letters and reports on travel to the valley of the Ob]. *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk*, 1877, vol. 30, 187 p.
8. Shostakovich B. Promysly Narymskogo kraya [Crafts in Narym]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya RGO*, 1882, Book 6.
9. Ahlguist Aug. Unter Wogulen und Ostjaken. Reiseberichte und Mitteilungen. *Acta Societatis Scientiarum Fennicae*, 1885, vol. 14, pp. 135-307.
10. Patkanov S.K. "Po Dem'yanke" (Bytovoy i ekonomicheskoy ocherk) [Along Dem'yanka (A household and economic survey)]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya RGO*, Omsk, 1894. Book 16, issues 2, 3.
11. Sirelius U.T. *Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern*. Helsingfors, 1906. 486 p.
12. Sirelius U.T. Domashnie remesla ostyakov i vogulov [The homemade crafts of the Ostyaks and Voguls]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*, 1907, issue 16, pp. 41-69.
13. Dunin-Gorkavich A.A. *Tobol'skiy Sever* [Tobolsk North]. Tobolsk, 1911. Vol. 3, 140 p.
14. Shatilov M.B. [The Ostyaks of the Vakha]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya* [Proc. of Tomsk Regional Museum]. Tomsk, 1931. Vol. 4, 174 p.
15. Vilkuha K. Über die ob-ugrischen und samojedischen Pfeile und Köcher. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, 1950. Vol. 98.
16. Kulemzin V.M., Lukina N.V. *Vasyugansko-vakhovskie khanty v kontse XIX – nachale XX v. Etnograficheskie ocherki* [The Khanty of Vasyugan and the Vakha in the late 19th – early 20th centuries. Ethnographic essays]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1977. 225 p.
17. Fedorova E.G. *Rybolovy i okhotniki basseyna Obi: problemy formirovaniya kul'tury khantov i mansi* [Fishermen and hunters in the Ob basin: problems of building a culture of the Khanty and Mansi]. St. Petersburg: Evropeyskiy dom Publ., 2000. 367 p.

Received: 11 September 2014